

ЦЕННОСТНОЕ СОЗНАНИЕ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация

В данной статье показывается противоречивость процесса перехода от унифицированных форм идеологии советского периода к множественности этих форм в постсоветский период. Можно отметить, что в выборе демократических ценностей массовое сознание еще не устойчиво и противоречиво. Такие ценности, как справедливость, свобода, достоинство, не стали для казахстанцев значимыми. В выборе других либерально-демократических ценностей, таких, как собственность, реформы, рынок, общественное мнение также не сложилось. Анализ социологической информации показывает, что хотя в казахстанском обществе политические ориентации стали разнообразными, но весь вопрос в том, что основные убеждения группируются вокруг нескольких политических ориентаций: социал-демократической, либерально-демократической, национал-патриотической. Важным индикатором политической стратификации, является отношение к собственности. Здесь доминирует консервативный подход в сочетании различных форм собственности для обеспечения гибкости экономики.

Ключевые слова: ценностное сознание, казахстанское общество, демократия, либерализм, собственность, рыночная экономика.

Более двадцати лет казахстанское общество переживает эпоху постсоветской трансформации: от социализма к рынку и либеральной демократии. Данное явление нашло отражение в официальной политике, в идеологии, пропаганде. Исследования, проведенные отечественными исследователями, показывают, что казахстанское общество уже не социалистическое, в стране развиваются рынок и демократия. Однако, что представляет собой массовое сознание казахстанского общества в постсоветский период, каковы особенности восприятия людьми идеалов и ценностей демократии и рынка?

В данной статье мы, опираясь на результаты нескольких социологических опросов проведенные Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, («Основные идейно-ценностные и политические ориентации населения Казахстана» 2007 г., «Социальная стратификация казахстанского общества» 2010 г., «Социально-политическая активность казахстанской молодежи» 2012 г.) постараемся через анализ ценностей, выявить существенные характеристики массового сознания современного казахстанского общества, а именно, какие ценностные и политические ориентации стали достоянием общественного мнения.

Анализируя ценности и ценностные ориентации в контексте общественного сознания и поведения людей, мы можем получить достаточно точное представление о степени развитости общества и индивида общественной жизни [1].

Опрос показал, что в выборе ценностей массовое сознание казахстанцев противоречиво. Можно отметить, что общественное мнение сложилось в выборе базовых ценностей: семья, здоровье, безопасность, дом, благополучие, порядок и т.д., а в выборе демократических ценностей массовое сознание еще не устойчиво и противоречиво. Такие ценности, как справедливость, свобода, достоинство, стали для казахстанцев значимыми, чего нельзя сказать о других либерально-демократических ценностях, таких как собственность, реформа, рынок.

Труд, как важнейшая ценность любого общества, хотя и является доминирующей, но связанные с ней профессионализм и карьера не стали ведущими. В массовом сознании нет еще понимания того, что условием достижения экономических успехов при рыночных механизмах является гораздо большие интеллектуальные и практические усилия работника, его личная социальная ответственность и активность. Перспектива интенсивной работы и личной ответственности далеко не всем кажется привлекательной, многие рассчитывают обойтись без нее. [2].

Опрос проведенный в 2012 года показывает, что идейно-политические ориентации казахстанцев выглядят следующим образом: больше всего среди казахстанцев сторонников предпочтений порядка и стабильности (26,7 %), затем идут сторонники либеральных реформ (24,9%), доля сторонников социализма (16,2%) больше, чем доля тех, кто выступает за дальнейшую демократизацию стран (6,9%). Таким образом выявляются следующие тенденции: во-первых, в идейно-политических ориентациях доминируют государственнические и традиционно-либеральные ориентации. Во-вторых, есть основания говорить о значительном укоренении социалистических ценностей.

Вполне естественно, что казахстанцы прежде всего выбирают стабильность и порядок. Политическая ценность порядка оказывается несомненным приоритетом. Вместе с тем не намного меньше и сторонников либерально-демократического устройства, хотя все же надо отметить, что в восприятии казахстанцев демократические цели государства менее актуальны.

Проведенные исследования показали, что идейно-политический плюрализм не только не стимулирует процесс политической социализации, но и приводит к размыванию общих представлений.

Следует учитывать, что идеологическая дифференциация носит достаточно условный характер, в действительности отражая не восприятие тех или иных идеологических доктрин, а отношение к социокультурным мифам, стоящим за этими идейно-политическими течениями.

В реальной жизни самые разные идеологические концепции продолжают существовать, возникать, развиваться, образовывать различные комбинации точек зрения, концепций, общественных или групповых целей. Любое общество и составляющие его люди не могут существовать, не оценивая с определенных социальных позиций окружающую их действительность, получаемую ими информацию и, не формируя (часто на стихийном уровне) те цели, которые они хотели бы достигнуть.

Оказалось, что в условиях ломки общественных ценностей один и тот же человек может одновременно по одним вопросам придерживаться неолиберальных ценностей, по другим – националистических, по третьим – социалистических. Социальные ценности людей обычно не ограничиваются одной целью, создавая не столько целостность, сколько парадоксальность, нередко совмещая несовместимое [3].

Проблема социально-экономического неравенства в современном казахстанском обществе одна из самых актуальных. Социально-экономическое неравенство отражает структуру доминирующих экономических интересов в обществе, одновременно являясь важнейшим фактором и результатом общественного развития. Различные аспекты неравенства необходимо рассматривать в комплексе, с учетом их противоречивого влияния на экономическое развитие [4].

Результаты исследования позволили сделать вывод, что значительная часть наших граждан по их собственной самооценке материального положения живут бедно, так 25,63% казахстанцев считают, что «денег до зарплаты не хватает», 28,74% «живут от зарплаты до зарплаты», «на повседневные расходы денег достаточно, но покупка одежды вызывает затруднения» считают 18,15%.

Можно было бы ожидать, что значительная часть населения выскажет недовольство материальными условиями жизни, но оказалось, что совсем неудовлетворенных – 26,05%,

большая часть – 51,77% удовлетворены частично и 16,05% выразили полное удовлетворение.

Известный польский социолог Петр Штомпка, описывая такого рода парадоксы постсоциалистического сознания, отмечает, что подобное может происходить по нескольким причинам: если люди даже крайне нищи, но воспринимают это как должное или как соответствие предопределенному социальному статусу, то революционного брожения не возникает. Лишь когда они начинают задаваться вопросом о том, что они должны иметь по справедливости и ощущать разницу между тем, что есть и что могло бы быть, тогда и появляется чувство относительной депривации. Это чувство тесно связано с чувством несправедливости, возникающее из сравнения того, что люди имеют в действительности и чего уже достигли другие, похожие на них;

Известно, что в условиях модернизации общества для успешной адаптации людей к рыночным условиям традиционные ценности могут иметь как положительное, так и отрицательное значение. Некоторые традиции поддерживаются, скорее, на уровне «социального подсознания», в силу привычки и инерции. Нельзя сказать, чтобы их специально культивировали, просто они воспринимаются как неотъемлемая составляющая обычного образа жизни. Сюда входят такие черты, как стремление к сиюминутной выгоде, адаптивная пассивность, апатия, инфантилизм (ожидание защиты и заботы со стороны государства), иждивенческая изобретательность, мы бы еще добавили неприятия, ориентированность людей на то чтобы жить не хуже, тогда как, необходимо стремиться к лучшему. С падением тоталитарных режимов такое отношение не исчезло. Новая трудовая этика, ответственность и дух конкуренции были чужды и поэтому они испытывают ностальгию по прежней, пусть даже и более бедной жизни [5].

Так наш опрос показал, что более половины (57,64%) опрошенных считают, что в советское время доходы распределялись более равномерно и справедливо, чем сегодня. На неравномерность доходов в наше время указали 65% опрошенных. Такое распределение несправедливым степени считают более 50%. При этом около 40% (39,75%) считают, что в сравнении с советским периодом их социальное и материальное положение улучшилось, на ухудшение указало 23,78%, осталось на прежнем уровне у 19,66%.

Перспективы в достижении богатства и социального успеха (возможности социальной мобильности) оцениваются неоднозначно. Более половины опрошенных отрицают наличие в настоящее время равных стартовых условий, но и «оптимистов» достаточно много – 29%. Подавляющее большинство (80,16%) считают, что выходцы из обеспеченных семей имеют лучшие возможности для достижения успеха. Вместе с тем, значительна доля тех, кто считает, что люди из малообеспеченных слоев общества могут достигнуть успеха (58,56%). Шансы молодых на социальный успех оцениваются высоко, около 70% респондентов считают, что им (молодым) легче интегрироваться в новое общество, чем людям старшего поколения.

Советское государство брало на себя регулирование жизни общества. От граждан требовался добросовестный труд за не большую зарплату, а взамен государство обещало предоставлять бесплатное жилье, медицинское обслуживание, образование, пенсии по старости – пусть скромные, но почти одинаковые для всех. В сознании бывших советских граждан укоренился патерналистский образ государства, который по справедливости вознаграждает своих граждан.

Рыночная экономика дает шанс на то, чтобы преуспеть, заработать самому материальные блага в размерах, которые никогда не может и не будет предоставлять государство. Но реализация такого шанса зависит от самого гражданина. Здесь и возникает противоречие: какого типа равенства может обеспечить государство – равенство возможностей или равенство результатов. С одной стороны, граждане поддерживают равенство возможностей, с другой – выступают и за равенство результатов. Причем такое понимание характерно не только для старших поколений, но и для молодых [6].

Другая сторона вопроса – проблема самооощущения: к какой категории люди себя относят: половина (51%) населения страны относят себя к среднему слою, зачастую таким не являясь, если судить по уровню самооценки уровня жизни. В отличие от описанной выше субъективной дифференциации по уровню жизни, субъективная дифференциация по социальному статусу имеет другую конфигурацию. В целом, статусные характеристики по самоидентификации выше, чем самооценка уровня жизни, при этом заметна тенденция укоренения в сознании соотношения к двум наиболее крупным слоям: среднему и ниже среднего. Такое противоречие между внешним ощущением, психологическим желанием и реальным благосостоянием сказывается и на политических предпочтениях, подпитывая, например, авторитарические тенденции, тоску по порядку, стремление уходить от политической ответственности и активности, перекладывая решение собственных проблем на государство [7].

Признание Казахстана страной с рыночной экономикой определилось, прежде всего, изменениями в отношениях собственности, созданием рыночных институтов. Законодательное закрепление многообразия, равенства всех форм собственности, преобладание частной собственности имеет важное значение в социально-политической и экономической трансформации.

Как известно, к собственности отношение в Советский период и накануне начала рыночных преобразований было принципиально иное. Безраздельно господствовала государственная собственность, частная же рассматривалась как чужеродное явление и преследовалась законом. Главными являлись интересы государства, культивировалось чувство коллективной ответственности, а в действительности, реально получалась коллективная безответственность.

Немногим более чем за 20-летний период рыночных реформ создана смешанная экономика с многообразными организационно-правовыми формами хозяйствующих субъектов, с преобладанием негосударственного сектора, а в его составе – частной собственности. Сам по себе этот факт в преобразовании собственности за сравнительно короткий срок для страны с полным огосударствлением беспрецедентен в мировой практике. Но пройден лишь первоначальный этап – этап формирования формальных рыночных институтов и института частной собственности. Пока рыночная экономика Казахстана отягощена многими проблемами, и, в конечном счете, не является социально ориентированной.

При всей важности и необходимости структурных изменений внешней среды, главным является изменение самого человека. Переход от «государственного» человека к новому состоянию частного собственника как основной силы своего благополучия и развития, как свободной личности – это сложный и длительный процесс. Частная собственность формирует новые мотивы к труду (самостоятельность, самодеятельность, ответственность), новый образ жизни, затрагивает все сферы жизнедеятельности общества. В духовной сфере идет процесс перерождения идеологии «государственного» человека в идеологию человека рыночного типа, человек готов стать или собственником, или наемным работником [8].

Таким образом, не просто важной, но и определяющей в оценке казахстанских реформ представляется проблема собственности и ее изменений в ходе либеральных экономических реформ.

Основная проблема взаимоотношений наших граждан с собственностью заключается в том, что собственности этой у них мало, как мало опыта и навыков выстраивания рациональных практик ее использования [9, с.13].

Опрос выявил парадоксы в отношении населения к частной собственности, в которой отразились противоречия реформации общества. С одной стороны, в массовом сознании собственность идентифицируется с личным имуществом (автомобиль, квартира, дом и т. д.), т. е. собственность воспринимается через категорию потребления; с другой стороны,

под частной собственностью подразумевается только собственность, приносящая доход, в связи с этим отметим, что 62,60 % опрошенных ответили, что ничем не владеют.

Факт того, что больше половины казахстанцев называют в качестве частной собственности только ту, которая ориентирована на получение дохода, свидетельствует о том, что она действительно становится нормой жизни. Такое понимание собственности фактически выявляет степень реального, а не декларативного принятия частной собственности, бессознательной легитимизации различных ее видов. На этом основании мы можем предполагать, что преобладает позитивное отношение к собственности.

Получение доходов от собственности еще не вошло в массовые экономические практики. В связи с этим приходится отмечать, что сбережения, акции, ценные бумаги имеются лишь у небольшой части наших граждан (на это указало 1,34 % опрошенных). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что сбережения не выполняют функцию страхования населения на случай неблагоприятных обстоятельств.

В массовом сознании на вопрос о том, какой собственник лучше – государственный или частный, однозначного и простого ответа нет. Как видно из анализа ответов, работа в государственном секторе представляется казахстанцам предпочтительней (45,9 %), по сравнению с частным (19,75 %) и смешанным (21,68 %) секторами. За годы реформ вместе с потерей иллюзий о том, что «невидимая рука» рыночной экономики сама сможет регулировать существующее в обществе неравенство, заметно усилились и без того достаточно распространенные «прогосударственные» настроения казахстанцев.

Таким образом, в представлении казахстанцев, частная собственность – это и личная собственность, предназначенная только для потребления, и собственность, приносящая доход.

В начале реформ позитивная реакция наших граждан на частную собственность была связана с определенными ожиданиями, прежде всего, преумножения. Но, несмотря на то, что ожидания во многом остались обманутыми, положительное отношение к частной собственности не только не ослабло, оно выросло. Идея частной собственности принята как ценность, независимо от того, приносит ли уже институт частной собственности тот социально-экономический эффект, который от него ожидали, или нет. Она принимается практически во всех группах, за исключением, возможно, откровенных социальных аутсайдеров [9, с. 190].

Отношение казахстанцев к собственности во многом определяется их отношением к проведенной приватизации. Негативное отношение к приватизации означает не столько принципиальное неприятие частной собственности, сколько недовольство тем, как она была проведена в начале экономических реформ. Возникшие в постприватизационный период крупные состояния казахстанцами рассматриваются как нелегитимные, а сам процесс приватизации оценивается как несправедливый.

Отсюда – довольно высокий уровень продолжающейся поддержки пересмотра итогов приватизации. Итак, переход от командно-административной системы к социально-ориентированной рыночной экономике – сложный и исторически длительный процесс. Пройден важный, но первоначальный этап. Создана многоукладная экономика с преобладанием частного сектора, однако, остается проблема формирования массового слоя реальных (эффективных) собственников. Вместе с тем, отношение к частной собственности казахстанцев, постепенное преодоление патерналистской психологии – все это внушает осторожный оптимизм в отношении развития рыночных отношений.

Таким образом, социальные изменения оцениваются казахстанцами неоднозначно, в целом, как несправедливые, но в то же время нет крайних пессимистических оценок.

Опрос показал, что усиление имущественной дифференциации общества воспринимается в большинстве социальных групп как несправедливое, поэтому приоритет в развитии социальной структуры отдается уравнивающим тенденциям.

Развитие Казахстана шло в трудных, часто экстремальных исторических и природных условиях, что отложилось в менталитете налетом своеобразного фатализма, признающего неодолимую силу обстоятельств. Как меняется соотношение между «фаталистской» и «активистской» позицией трудно сказать. Считая предопределенность стратовых условий определяющими в достижении успеха, все же не отрицается роль индивидуальных усилий человека, а значит, и индивидуального начала вообще.

Очевидно, что полученную итоговую пропорцию надо рассматривать как сложную результирующую многих противоречиво связанных друг с другом факторов и обстоятельств. В массовом сознании казахстанцев в том или ином соотношении смешаны и уравнилельные ориентации и естественная склонность к индивидуализму, всегда присущая определенной части населения.

Несмотря на позитивное отношение к рынку, демократии в целом, оно парадоксальным образом соединяется желанием масс сохранить все завоевания социализма и совместить их с рыночными ценностями. Положительные оценки демократического устройства сочетаются с положительными оценками прежней (советской) политической системы.

На основании проанализированных данных можно сделать вывод, что в массовом сознании частично сохраняются ценности социализма, однако это не означает, что оно не изменилось.

Но сложившиеся ценности невозможно сменить одним махом, как бы этого не хотелось. В связи с этим необходимо учитывать, что «изобретение» новой идеологии невозможно без кристаллизации тех идей, которые «разлиты» в общественном сознании [10].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Е. Шестопал. Психологический профиль российской политики 90-х годов. М., 2000. С. 96-97.
- 2 Титаренко Л.Г. «Парадоксальный белорус»: противоречие массового сознания // Социс. – 2003. – №12. – С.103.
- 3 Тощенко Ж.Т. Социология. – М., 2005. – С.344.
- 4 Анисимова Г.В. Социально-экономическое неравенство. Тенденции и механизмы регулирования. – Москва, 2010. – С. 5.
- 5 П. Штомпка. Социология социальных изменений. – Москва, 1999. – С.199
- 6 Титаренко Л.Г. «Парадоксальный белорус»: противоречие массового сознания // Социс. – 2003 – №12. – С.99.
- 7 В. Амиров. Актуальные проблемы борьбы с бедностью в условиях современной России. В кн. Проблемы борьбы с бедностью в странах Центральной Азии в условиях глобализации. – Алматы, 2004. – С. 80.
- 8 Ревайкин, А.С. Переходный период в России: состояния, основные проблемы. – Электронный ресурс: www.petsu.ru/Chairs/Finans/perehperiod.rtf
- 9 Собственность и бизнес в жизни и восприятии россиян /отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, А. Ю. Чепуренко. – Москва: Наука, 2006. – 392 с.
- 10 Рубцов А.Б. Наказание свободой // Полис. – 1995. – № 6. – С.11.

LITERATURA

- 1 E. Shestopal. Psihologicheskiy profil' rossijskoj politiki 90-h godov. M., 2000. S. 96-97.
- 2 Titarenko L.G. «Paradoksal'nyj belorus»: protivorechie massovogo soznaniya // Socis. – 2003. – №12. – S.103.
- 3 Toshhenko Zh.T. Sociologiya. – M., 2005. – S.344.

- 4 Anisimova G.V. Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo. Tendencii i mehanizmy regulirovaniya. – Moskva, 2010. – S. 5.
- 5 P. Shtompka. Sociologija social'nyh izmenenij. – Moskva, 1999. – S.199
6. Titarenko L.G. «Paradoksal'nyj belorus»: protivorechie massovogo soznaniya // Socis. – 2003 – №12. – S.99.
7. V. Amirov. Aktual'nye problemy bor'by s bednost'ju v uslovijah sovremennoj Rossii. V kn. Problemy bor'by s bednost'ju v stranah Central'noj Azii v uslovijah globalizacii. – Almaty, 2004. – S. 80.
8. Revajkin, A.S. Perehodnyj period v Rossii: sostojaniya, osnovnye problemy. – Elektronnyj resurs: www.petrso.ru/Chairs/Finans/perehperiod.rtf
9. Sobstvennost' i biznes v zhizni i vospriyatii rossijan /otv. red. M. K. Gorshkov, N. E. Tihonova, A. Ju. Chepurensko. – Moskva: Nauka, 2006. – 392 s.
- 10 Rubcov A.B. Nakazanie svobodoj // Polis. – 1995. – № 6. – S.11.

Резюме

Ешпанова Д.Д. Постсоветтік кезеңдегі Қазақстан қоғамының құндылықтық зердесі

Осы мақалада құндылықтар талдауы арқылы қазіргі қазақстандық қоғамның көпшілік санасындағы елеулі сипаттамаларды айқындауға талпыныс жасалынады, атап айтқанда қандай құндылықтар және саяси бағдарлар қоғамның игілігіне айналып отыр. Сондықтан, тұрақсыз қоғамдық құндылықтар жағдайында кез келген адам бір уақытта бір мәселемен жаңа либералды құндылықтарды ұстануы мүмкін, басқасы – националистік, үшіншісі – социалистік. Әлеуметтік-экономикалық теңсіздік бір уақытта қоғамдық дамудың маңызды факторы және нәтижесі бола отырып, қоғамдағы басым экономикалық мүдделердің құрылымын көрсетеді. Теңсіздіктің түрлі аспектілерінің экономикалық дамуға қарама-қайшы әсерін есепке ала отырып жиынтықта қарастыру қажет.

Summary

Yeshpanova D.D. The value consciousness of Kazakh society in the Post-Soviet period

This article shows the contradictions of the process of transition from standardized forms of ideology of the Soviet period to the multiplicity of this forms in the post-Soviet period. It can be noted that the choice of the democratic values the mass consciousness is not stable and contradictory yet. Values such as justice, freedom, dignity, were not significant for Kazakhstan people. In choice of substitute liberal-democratic values, such as property, reform, market, public opinion also did not form. An analysis of sociological data shows that although in Kazakhstan society political orientations were diverse but the question is that the basic beliefs are grouped around a few political orientations: social-democratic, liberal-democratic, national-patriotic. An important indicator of political stratification is position to the property. It is dominated a conservative approach to the combination of different forms of property to ensure the flexibility of the economy

